

Тузов Д.О. считал, что исцеление оспоримых сделок предполагает отпадение у подтвердившего сделку лица права на ее дальнейшее оспаривание, поскольку оспоримая сделка является действительной, пока лицо в судебном порядке не докажет иное (ст. 174, 175 ГК). Хотя законодательная регламентация конвалидации оспоримой сделки была бы целесообразной при соблюдении определённых условий, таких как не создавать никакой угрозы общественным отношениям, согласие заинтересованной стороны [5; 145].

Придание юридической силы сделки, предусмотренной ст. 175 ГК, возможно в том случае, если третье лицо, в интересах которого ограничены полномочия по совершению, сделки одобрит ее. Также сделка не должна нарушать законодательство Республики Беларусь, интересы других лиц и если сделка повлекла или может повлечь за собой причинение убытков организации.

Заключение. В Республике Беларусь конвалидация сделок на законодательном уровне не закреплена. Однако в ряде статей (ст. 166, 172, 173 ГК) есть предпосылки к формированию данного термина и возможности введения его в законодательство. Для этого необходимо закрепить термин «конвалидация» на законодательном уровне, а именно в статье 9 ГК в качестве одного из способа защиты гражданских прав.

Совершенствование законодательства в области оздоровления сделок, связано не только с необходимостью легального закрепление понятия «конвалидация», но и в закреплении тех случаев, когда такой процесс допустим, то есть без намерения причинить существенный вред другому лицу, без противоправной цели. Это необходимо для защиты прав и законных интересов юридических лиц при совершении сделок, связанных с ограничением полномочий.

1. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова – Москва – высшая школа – 1985.– 544 с.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2022.
3. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 29.12.2020 по делу № 59-28/2020/1279А,1352А/1251К,1256К
4. Курс римского частного права: Учебник / Пол ред. Д.В. Дождева – М.: Издательство БЕК, 2002. – 400 с.
5. Тузов, Д.О. Конвалидация ничтожных сделок в российском гражданском праве / Д.О. Тузов – М.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 145 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ И СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

Хренкова Д.С.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Спустя 30 лет после распада СССР русский язык по-прежнему остаётся интегрирующей культурной основой, связывающей большинство жителей бывших республик Союза. Несмотря на укрепление позиций титульных языков, говорящего на русском языке понимают почти в каждом из ныне независимых государств постсоветского пространства. Однако, в сфере правового обеспечения статуса языковых меньшинств в этих странах наблюдаются прямо противоположные противоречивые тенденции, от официального закрепления их статуса на конституционном уровне до явно дискриминационной политики.

Цель исследования – характеристика особенностей языковой государственной политики в Украине и странах Прибалтики на современном этапе.

Материал и методы. Основным материалом послужило конституционное законодательство Украины, Эстонии, Латвии др. При анализе материала использовались формально-юридический метод и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. После событий 1991 г. власти Латвии фактически разделили население своих стран на людей «первого» и «второго» сортов – граждан и *allaines* (неграждан). Вследствие применения Закона Латвийской Республики

«О гражданстве» 22.07.1994 г. лицами без гражданства остаётся около 200 тыс. чел. (1/10 часть населения). Помимо этого, было принято и множество других НПА: парламентские постановления Латвийской Республики «Об условиях признания прав граждан Латвийской Республики за лицами, которые до 01.08.1914 г. проживали в границах Латвии, и их потомками» от 28.10.1998 г., «О временном положении порядка утраты гражданства Латвийской Республики гражданами Латвийской Республики, выходящими из гражданства Латвийской Республики» от 2.02.1993 г. и др.

От апатридов последние отличаются принадлежностью к определенной стране, но отсутствием всей совокупности политических, экономических и социальных прав (59 отличий в статусе с гражданами, в том числе запрет на 19 профессий). Так, обладатели юридического статуса негражданина не могут баллотироваться или голосовать на муниципальных и национальных выборах, состоять на государственной службе, работать нотариусами, адвокатами, осуществлять сделки с землей, имеются ограничения их имущественных прав, права на социальную помощь государства и др. Разнятся правила начисления пенсий: у неграждан стаж, накопленный в советское время за пределами Латвийской ССР, не учитывается (в 2011 г. Конституционный суд признал эту норму соответствующей Конституции). Правозащитники Эстонии в настоящее время отмечают 23 таких ограничения и запрета, в том числе возможностей получения социальных пособий.

После нескольких лет борьбы правозащитников на всех уровнях за права неграждан в 1990-ые гг., последние получили возможность пройти процедуру натурализации. Однако, одним не хватает знания латышского языка, экзамен по которому является обязательным условием получения гражданства; другие не желают сдавать экзамен по истории Латвии, на котором им надо признать самих себя «оккупантами»; третьи отказываются от натурализации из-за обиды на государство и убежденности в том, что паспорта прибалтийской республики должны принадлежать им по праву [1].

Русский язык после 1991 г. был лишен в прибалтийских республиках государственного статуса и не получил в итоге никакого официального признания, не является и региональным языком нацменьшинств, языком их самоуправления – ни одна европейская форма легитимации языка нетитульной нации в Прибалтике не работает. Закон Литовской Республики «О государственном языке» 1995 г. предписывает вести делопроизводство в госструктурах и переписку исключительно на государственном языке, исключая возможность употребления в делопроизводстве родного языка нацменьшинств. Последовательно «урезались» удельный вес печатных СМИ на языках меньшинств, квоты на «чуждое» теле- и радиовещание (не на госязыке и на официальных языках ЕС). Актуальной также является проблема с использованием собственных имен на языке меньшинств. Так, в Эстонии граждане славянского происхождения не могут использовать отчества как часть своего официального имени, что является нарушением ст. 11 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1995 г., в Латвии все имена должны писаться и склоняться по правилам латышского языка, что послужило причиной трудностей при идентификации документов, ранее приобретённых в советское время, особенно при необходимости их перевода для предоставления в других странах, что вызвало дополнительное недовольство со стороны русского населения. Массово наблюдается систематическое ущемление в правах славянских национальных меньшинств, изымаются из оборота их языки, закрываются школы и т.д. [2].

В Украине русский язык распространён как язык бытового общения в ряде регионов, но его правовой статус является одной из наиболее острых проблем в Украине. По различным данным, на русском языке говорят от ¼ до 40% украинских граждан. Сразу после смены власти в 2014 г. Верховная рада Украины проголосовала за отмену Закона «Об основах государственной языковой политики» 10.08.2012, предоставивший русскому языку и языкам иных нацменьшинств (поляков, венгров, чехов и др.) статус региональных в тех местностях, где они являются родными как минимум для 10% населения. Отмена закона вызвала массовое возмущение представителей нацменьшинств. Однако, доку-

мент не был подписан и.о. главы государства А. Турчиновым. С 2016 г. Закон находился на рассмотрении Конституционного суда, в соответствии с решением от 28.02.2018 г которого статус региональных языков был отменён. После вердикта КС языковой вопрос фактически регулировался только ст. 10 Конституции Украины: «государственным языком является украинский, а русскому и другим языкам национальных меньшинств гарантируется свободное развитие, использование и защита [3].

Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» от 16.07.2019 закрепил обязательное использование украинского языка в публичной сфере в качестве единственного официального языка, юридически исключив понятие региональных языков. Кроме того, Закон запрещает искажение государственного языка в официальных текстах и документах, включая «умышленное... нарушение требований украинского правописания», предусматривает обязательное его использование госслужащими, представителями сфер обслуживания, образования, медицины, культуры и др. [4]. Определять уровень владения языком для занятия государственных и других постов и должностей возложена на Национальную комиссию по стандартам украинского языка. Все культурно-массовые мероприятия будут проводиться только на государственном языке, театральные постановки на других языках должны сопровождаться субтитрами на государственном. Кроме того, украинский язык – основной для киноиндустрии, книгопечатания и издательской деятельности.

Заключение. Таким образом, в настоящее время наблюдаются очевидная дискриминационная языковая политика по национальному признаку в Украине и Прибалтийских странах, русскоязычному населению практически закрыт доступ в некоторые сферы деятельности, к государственной службе, ограничены возможности трудоустройства.

1. Симиндей, В.В. Историческая политика Латвии: материалы к изучению / В.В. Симиндей. – М.: Фонд «Историческая память», 2014. – 18 с.

2. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 01.02.1995 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>. – Дата доступа: 19.03.2022.

4. Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного: Закон Украины, 25.04.2019 №2704-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19>. – Дата доступа: 19.03.2022.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шабусова А.И.,

*студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вашетькова С.П., ст. преподаватель*

В настоящее время термин «криптовалюта» все чаще встречается в правовой и экономической литературе, а сама криптовалюта стала неотъемлемым элементом объективной реальности, что подтверждают данные сингапурского платежного шлюза tripleA, согласно которым около 12% всего населения являются владельцами криптовалют. Однако на данный момент отсутствует однозначная трактовка данного понятия, существует большое количество мнений по поводу того, чем же является криптовалюта, что вызывает сложности во внедрении и использовании конструкции криптовалюты в гражданском обороте. Именно это и обусловило актуальность рассмотрения вопросов, связанных с определением понятия, сфер применения криптовалюты.

Целью исследования является раскрытие правовой природы криптовалюты, определение ее места среди объектов гражданских прав.

Материал и методы. Исследование опирается на материалы научных статей в области доктринальной разработки юридического понятия криптовалюты, нормы белорусского и зарубежного законодательства, которые относятся к рассматриваемой